

- 3 Вербальные и невербальные средства общения. – Режим доступа (10.11.2013): <http://pro-psixology.ru/index.php?newsid=135>
- 4 Гриценко Л. М. Особенности виртуального дискурса // Молодой ученый. — 2011. — №6. Т.2. – С. 17-20.
- 5 Интернетом пользуется почти треть населения Земли. – Режим доступа (10.11.2013): http://hi-tech.mail.ru/news/misc/internet_use_2_billion.html
- 6 Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса // Автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 39 с.
- 7 Программа мгновенного обмена сообщениями // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа (10.11.2013): http://ru.wikipedia.org/wiki/Программа_мгновенного_обмена_сообщениями
- 8 Стаценко Е.С. Графические особенности английской и русской чат-коммуникации: Сопоставительный анализ // Дис. ...канд. филол. наук. - Пятигорск, 2010. – 209 с. – Режим доступа (10.11.2013): <http://www.dissercat.com/content/graficheskie-osobennosti-angliiskoi-i-russkoi-chat-kommunikatsii#ixzz2kG6FqBzf>
- 9 Эмотикон // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа (10.11.2013): <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эмотикон>
- 10 Эппратив // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа (10.11.2013): <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эппратив>
- 11 Skype // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа (10.11.2013): <http://ru.wikipedia.org/wiki/Skype>

References

- 1 Arutjunova N.D. Diskurs // Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N. Jarceva. – 2-e izd. – Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. – 685 s.
- 2 Valova N.Ju., Vovk N.A. K voprosu o mnogoznachnosti termina «diskurs» // Kul'tura narodov Pricernomor'ja. — 2006. — № 76. — S. 106-108.
- 3 Verbal'nye i neverbal'nye sredstva obshhenija. – Rezhim dostupa (10.11.2013): <http://pro-psixology.ru/index.php?newsid=135>
- 4 Gricenko L. M. Osobennosti virtual'nogo diskursa // Molodoj uchenyj. — 2011. — №6. Т.2. – S. 17-20.
- 5 Internetom pol'zuetsja pochni tret' naselenija Zemli. – Rezhim dostupa (10.11.2013): http://hi-tech.mail.ru/news/misc/internet_use_2_billion.html
- 6 Lutovinova O. V. Lingvokul'turologicheskie harakteristiki virtual'nogo diskursa // Avtoref. dis. ...dokt. filol. nauk. – Volgograd, 2009. – 39 s.
- 7 Programma mgnovenного обмена сообщenijami // Vikipedija: Svobodnaja jenciklopedija. – Rezhim dostupa (10.11.2013): http://ru.wikipedia.org/wiki/Программа_мгновенного_обмена_сообщениями
- 8 Stacenko E.S. Graficheskie osobennosti anglijskoj i russkoj chat-kommunikacii: Sopotavitel'nyj analiz // Dis. ...kand. filol. nauk. - Pjatigorsk, 2010. – 209 s. – Rezhim dostupa (10.11.2013): <http://www.dissercat.com/content/graficheskie-osobennosti-angliiskoi-i-russkoi-chat-kommunikatsii#ixzz2kG6FqBzf>
- 9 Jemotikon // Vikipedija: Svobodnaja jenciklopedija. – Rezhim dostupa (10.11.2013): <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эмотикон>
- 10 Jerrativ // Vikipedija: Svobodnaja jenciklopedija. – Rezhim dostupa (10.11.2013): <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эппратив>
- 11 Skype // Vikipedija: Svobodnaja jenciklopedija. – Rezhim dostupa (10.11.2013): <http://ru.wikipedia.org/wiki/Skype>

УДК 81'373.43

Е.И. Марченко

аспирант Кыргызско-российского славянского университета им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: march.ekaterina@gmail.com

**Пропозиционально-фреймовая организация словообразовательного типа
«имя собственное + суффикс -ец-» (на примере неологизмов,
функционирующих в СМИ Кыргызстана)**

В статье рассматриваются истории формирования пропозиционального и фреймового анализов. Обосновывается возможность применения метода пропозиционально-фреймового моделирования для описания комплексных единиц словообразования и неологизмов. В статье представлены результаты пропозиционально-фреймового описания словообразовательного типа «имя собственное + суффикс -ец-» на примере неологизмов, функционирующих в СМИ Кыргызстана. Описание специфики новых слов в русле когнитивной дериватологии позволяет сделать выводы не только об одинаковой системной организации неологизмов в пределах одного словообразовательного типа, но и описать ментальные структуры, лежащие в их основе. В статье рассматриваются некоторые культурные концепты, с целью подтвердить обусловленность появления и форму новых слов особенностями национального менталитета. Настоящее исследование отчасти раскрывает вопрос о специфике функционирования русского языка в Кыргызстане. На примере анализа неологизмов в когнитивном аспекте сделаны выводы о том, что меняется в мировосприятии русскоязычного кыргызстанца, который живет в концептуальных системах двух языков – русского и киргизского.

Ключевые слова: пропозиция, фрейм, словообразовательный тип, неологизм.

Е.И. Марченко

«Жалкы есім+ец- жұрнагы»

**(Кыргызстан БАҚ-да пайдаланылатын неологизмдер мысалында)
сөзжасам типінің пропозиционалдык-фреймалык ұйымы**

Мақалада пропозиционалдык және фреймалык қалыптасу тарихы қарастырылған. Сөзжасам және неологизмдердің кешенді бірліктерінің сипаттамасы үшін пропозиционалдык-фреймалык үлгілеу әдісін қолдану мүмкіндіктері негізделген. Мақалада Кыргызстан БАҚ-да пайдаланылатын неологизмдер мысалында «жалкы есім + -ец- жұрнагы» сөзжасам типінің пропозиционалдык-фреймалык сипаттамасының нәтижелері берілген. Когнитивтік дериватология арнасындағы жаңа сөздер қыр-сырының қарастырылуы бір сөзжасамдық типтегі неологизмдердің бірдей жүйесіндегі ұйымы туралы қорытынды жасауға ғана емес, сонымен бірге ментальды құрылысын оның ішіндегі жатқан негізін қарастыруға да мүмкіндік береді. Мақалада ұлттық менталитет ерекшеліктеріндегі жаңа сөздер формасын және алдын ала келісімнің болуын дәлелдеу мақсатымен кейбір мәдени концептілер қарастырылған. Нағыз зерттеу бір жағынан Кыргызстандағы орыс тілінің жұмыс істеу спецификасы туралы мәселесі алынып отыр. Когнитивтік аспектідегі неологизмдер анализі мысалында екі тіл – орыс және қырғыз тілдері, тұжырымдамалық жүйеде өмір сүретін орыс тілді қырғызстандықтың өмірге деген көзқарасы өзгеретіні туралы қорытындылар жасалған.

Түйін сөздер: пропозиция, фрейм, сөзжасам типі, неологизм.

E.I. Marchenko

**Propositional-frame organization of word-formation type “proper name + suffix -ец-”
(on the example of the neologisms functioning in mass media of Kyrgyzstan)**

In the article there are considered the stories of propositional and frame formation analyses. There are substantiated the application possibility of the method of propositional and frame modeling for the description of complex units of word formation and neologisms. The results of the propositional-frame description of word-formation type are presented in the article “Proper name + suffix -ец-” on the example of the neologisms functioning in mass media of Kyrgyzstan. Description of the new words specifics in the mainstream of cognitive derivatology allows to draw conclusions not only on the same neologism’s system organization within the same type of word-formation, but also to describe the mental

structures underlying them. The article examines some of the cultural concepts in order to confirm the occurrence of conditioning and shape features of the new words by the national mentality. This research reveals the kind of question about the specifics of the Russian language in Kyrgyzstan. An analysis of neologisms in the cognitive aspect is made conclusions, the worldview of the Russian-speaking Kyrgyz citizen changes in a result of living in the conceptual systems of the two languages – Russian and Kyrgyz.

Key words: proposition, frame, word-formation type, neologism.

К настоящему времени в словообразовании (и в лингвистике в целом) произошел поворот от системно-структурной парадигмы к антропоцентрической. Когнитивный подход, возникший в рамках антропоцентрической парадигмы, рассматривает языковые факты с учетом того, как человек познает мир, какие структуры знаний использует для осмысления и освоения действительности. Когнитивный анализ языковых фактов не ставит своей целью опровергнуть достижения системно-структурной лингвистики, напротив, стремится пояснить и по-новому представить уже, казалось бы, изученные явления. В том числе и вопрос об основной единице словообразования и возможностях ее описания. Этот вопрос нашел отражение в трудах Г.С. Зенкова, Л.А. Араевой, И.В. Евсеевой, М.Н. Янценецкой и др. Е.А. Земская и Е.С. Кубрякова выделили несколько основных единиц словообразования: элементарные (производящие слова и словообразовательные форманты), простые (производные слова) и комплексные единицы (категория, тип, гнездо). Словообразовательный тип традиционно относят к комплексным единицам словообразования, наряду с категорией и гнездом. В рамках системно-структурной парадигмы словообразовательный тип определяется как «схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов и б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении (морфема или др. словообразовательные средства)» [1].

Во второй половине XX века в рамках когнитивной дериватологии вопросы о комплексных единицах словообразовательной системы разрабатывались довольно активно. В когнитивном аспекте исследовались категории (Г.С. Зенков, Е.А. Земская, И.С. Улукханов), гнезда однокоренных слов (Е.Л. Гинзбург, И.С. Улукханов, М.Н. Янценецкая) и типы (Л.А. Араева, И.В. Евсеева, И.П. Фаломкина). Интерес к комплексным единицам словообразования обуслов-

лен тем, что на новом этапе развития словообразовательной науки, они стали рассматриваться как особые единицы, с помощью которых упорядочивается и воспроизводится информация, связанная с познавательной деятельностью человека [2], а производное слово приобретает статус ментальной единицы хранения, систематизации и получения нового знания (Е.С. Кубрякова). Поэтому мы считаем, что классификацию неологизмов и их последующий анализ целесообразно проводить с опорой на словообразовательные типы. Словообразовательный тип мы понимаем не просто как формально-семантическую модель построения новых слов, а как ментальную категорию, в пределах которой представлен фрагмент языковой картины мира. Словообразовательный тип в рамках кемеровской дериватологической школы традиционно понимается как «ментально-языковая категория, устроенная по принципу естественных категорий» [3, 20], один из способов познания мира. Обоснование применения словообразовательного типа для изучения неологизмов, входящих в этот тип, согласуется с точкой зрения Е.А. Земской о том, что «словообразовательный тип – это основная ячейка словообразовательной системы языка, так как именно в пределах словообразовательного типа и происходит преимущественно образование новых слов» [4, 182].

Когнитивный подход позволил по-новому переосмыслить многие методы исследования в словообразовании, чему заметно поспособствовали создание и совершенствование методик фреймового анализа (М.С. Косырева, З.И. Резанова и др.) и изучение семантики производного слова в пропозициональном аспекте (Ю.Г. Панкрац, М.Н. Янценецкая, И.В. Евсеева, Л.А. Араева, М.А. Осадчий и др.). Отметим лишь основные положения в рамках этих направлений.

Согласно пропозициональному подходу к словообразованию в основе семантики производного слова лежит некая концептуальная структура, которая имеет вид пропозиции. Иными словами, семантика производного слова в сжатом виде репрезентирует определенную про-

позицию, состоящую из элементов, которые связаны между собой спецификой занимаемых синтаксических позиций и отношений, которые, в свою очередь, могут быть множественными. Пропозиция и производное слово, как показано в работах Е.С. Кубряковой и М.Н. Янценецкой, находятся в отношениях взаимозависимости: с одной стороны производные слова могут заполнять пропозициональные позиции, реализуя тем самым какое-либо пропозициональное значение, с другой – пропозиция содержится в специфическом «свернутом» виде в самом производном слове. Кроме того, пропозиция, в широком смысле, представляет собой пространство реализации словообразовательного акта, участники которого связываются с определенными пропозициональными позициями [5]. Но, на наш взгляд, в пропозиции не просто возможно осуществление словообразовательного акта, а сама пропозиция своей структурой (наличием свободных и потенциально мыслимых позиций) «стимулирует» этот словообразовательный акт. В связи с этим анализ, например, неологизмов эффективно проводить посредством описания их пропозициональной основы. Важную роль для развития когнитивной дериватологии сыграл также фреймовый анализ. Термин «фрейм» впервые употребляет М. Минский, рассуждая о возможности структурирования человеческих знаний с целью создания искусственного интеллекта: «<...> человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных частей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов. Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации» [6, 8].

В 70-х годах Ч. Филлмор адаптировал этот термин к нуждам лингвистики. Согласно Ч. Филлмору, группы слов могут быть представлены через некую единую схематизацию опыта. Эти группы определяются, мотивируются и взаимно структурируются с помощью особой организующей единицы знания – фрейма. Теория фреймов имела разные интерпретации в западной лингвистике: фрейм рассматривался как единица знания, которая формируется вокруг некоего концепта и содержит типичную, суще-

ственную информацию об этом концепте (Т.А. ван Дейк, Р. Богранд, В. Дреслер); как тип когнитивной модели, которая вбирает в себя данные о часто повторяющихся ситуациях (Ф. Унгерер, Х.-Й. Шмидт); как структура знания, объединяющая различные предметные области, которые ассоциируются с этой структурой (Дж. Тейлор). Фреймовый анализ нашел множество сторонников в российской дериватологии: анализируются производные прилагательные (М.Г. Шкуропацкая), производные глаголы (Н.Б. Лебедева), отглагольные производных различных частей речи (М.В. Вяткина), словообразовательные типы (Л.А. Араева), гнезда однокоренных слов (И.В. Евсеева, М.А. Осадчий, К.А. Демиденко Т.В. Ковалева) и др.

Таким образом, пропозициональный и фреймовый подходы вывели словообразование на качественно новый уровень анализа, сформировав новую научную дисциплину с новыми методами исследования – когнитивную дериватологию.

Сложная ситуация складывается с трактовкой одного из новых методов когнитивной дериватологии (метод пропозиционально-фреймового моделирования), поскольку, с одной стороны, пропозициональный анализ утвердился в дериватологии как самодостаточный метод (причем задолго до появления фреймового анализа), с другой – позже во фреймовом анализе стала использоваться пропозиция: она призвана наглядно объяснить внутреннюю организацию фрейма, его системность. Как известно, во фрейм-анализе пропозиция понимается как структурный блок фрейма.

Заметим, что метод пропозиционально-фреймового моделирования в большинстве случаев употребляется для описания комплексных единиц словообразования (категории, типа, гнезда). Этот метод наиболее активно формировался при Кемеровском государственном университете, о чем свидетельствуют многочисленные диссертации, в которых был апробирован метод пропозиционально-фреймового моделирования для исследования различного практического материала. Так, например: «Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов: на материале русских народных говоров» (Осадчий М.А.), «Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли» (Шабалина А.Н.), «Пропозициональ-

но-фреймовое моделирование словообразовательной ниши с формантом – Н/-Я (на материале русских народных говоров)» (Фаломкина И.П.). Большинство исследований в этом направлении проводились на богатом диалектном материале.

Мы считаем, что метод пропозиционально-фреймового моделирования может быть применен и для анализа новообразований. Новое слово, как известно, является отражением политических изменений, социальных, культурных и мировоззренческих трансформаций в обществе, что находит отражение и в языковой картине мира. Моделирование фрагментов языковой картины мира, на наш взгляд, возможно через объяснение пропозиционально-фреймовой организации словообразовательных типов неологизмов. Иными словами, объяснение пропозиционально-фреймовой организации словообразовательного типа, репрезентирующего тот или иной блок неологизмов, дает возможность объяснить, не только специфику ментальных процессов, лежащих в основе формирования нового слова, но и описать фрагмент языковой картины мира, отражающей определенный способ устройства и восприятия мира.

Применительно к исследованию неологизмов данные тезисы можно трактовать следующим образом: новообразование – это не просто слово, недавно появившееся в языке и сохраняющее ощущение новизны для некоторой группы людей, это особая ментальная единица, обладающая процессуальностью. «Процессуальность» нового слова выражается в возможности его описания посредством пропозициональных структур. Еще Н.Д. Арутюнова одной из первых обратила внимание на то, что предложение и слово строятся на базе одинаковых глубинных схем – пропозициональных структур. Вслед за Н.Д. Арутюновой под пропозициональными структурами мы будем понимать структурно-логические схемы, на основе которых формируются значения производных слов [7]. Действительно, если представить процесс создания нового слова, становится очевидным, что в основе любого нового явления, которое «требует» наименования, лежит суждение об этом явлении. Это легко заметить в случае, если новое слово еще не создано, а для нужд коммуникации уже необходимо каким-то образом называть предмет. Тогда появляются описательные конструкции, которые существуют «в пределах» нового слова,

независимо от того, вербализованы ли они или нет. Затем происходит своеобразная «семантическая свертка», результатом которой является новое слово. Для когнитивной дериватологии интересными представляются вопросы о том, какая пропозиция лежит в основе нового слова, какие компоненты пропозиции определяют словесную оболочку неологизма.

Мы предполагаем, что анализ неологизмов в составе словообразовательных типов возможен на том основании, что каждый словообразовательный тип характеризуется специфичной пропозиционально-фреймовой организацией. Такие понятия как «фрейм» и «пропозиция» позволяют рассматривать словообразовательный тип как определенным образом организованную структуру данных. Описание словообразовательного типа посредством выделения фреймов и составляющих их пропозиций можно найти в работах Л.А. Араевой, И.В. Евсеевой, И.П. Фаломкиной, Т.В. Ковалевой, Т.В. Жуковой, Е.В. Белгородцевой. И поскольку новообразования на основе общих семантических признаков могут быть объединены во фреймы, узлы которых, в свою очередь, опираются на пропозициональные структуры (предикат и его актаны) [8, 167], мы можем использовать метод пропозиционально-фреймового моделирования для описания специфики словообразовательного типа и входящих в него неологизмов. Рассмотрим эти теоретические положения на примере анализа словообразовательного типа «имя собственное + суффикс -ец», который был выделен в результате контент-анализа новостных лент интернет-сайтов и газет, выпускающихся в Кыргызстане.

В словообразовательном типе «имя собственное + суффикс – ец» участвуют следующие наименования объектов (непроизводные для русского языка слова): ар намыс, ак жол, алга, замандаш, ак шумкар; Акаев, Бакиев, Барытбабасов. В анализируемом словообразовательном типе мы выделили 8 единиц, которые реализуют два лексико-словообразовательных значения:

1) «человек, который состоит в какой-либо партии, фонде, общественном движении» (*арнамысовец, акжоловец, алгинец, замандашевец, акшумкаровец* и др.);

2) «человек, придерживающийся взглядов, идей какого-либо политика; сторонник» (*акаевец, бакиевец, антибакиевец, барытбабасовец* и др.);

Эти значения могут быть включены во фрейм «политика» и подразделены на категориальные субфреймы «члены партии» и «политические сторонники». Согласно методике пропозиционально-фреймового моделирования для каждого производного слова формируется пропозиция, которая является реализацией определенной пропозициональной структуры. Таким образом, в составе словообразовательного типа реализуются две пропозициональные структуры: субъект – предикат – объект, субъект – предикат – признак по субъекту. Рассмотрим более подробно каждую из групп новых слов, входящих в обозначенные субфреймы.

Фрейм «члены партии» может быть описан через пропозициональную структуру «субъект – предикат – объект». Объектом выступает имя собственное – название партии. Примечательно, что в пределах одного фрейма сочетаются фрагменты киргизской и русской языковых картин мира. В качестве производящей базы выступает слово киргизского языка, а словообразовательный формант заимствован из русского языка. Исходя из значений суффикса –ец, представленных в «Русской грамматике», мы видим, что это формант используется в словах, называющих людей по принадлежности к какой-либо территории (горец, испанец); лиц, характеризующихся каким-либо свойством (мудрец, упрямец); предметы, обладающие признаком, названным производящей базой (резец, холодец) [1]. В анализируемых примерах производящей базой являются следующие имена собственные: «Ар намыс» (достоинство), «Ак жол» (светлый путь), «Алга, Кыргызстан!» (вперед, Кыргызстан!), «Замандаш» (современник), «Ак шумкар» (белый кречет).

Представляется интересным обратиться к анализу предложенных наименований партий, которые, на наш взгляд, являются лингвокультурными концептами. Общеизвестно, что название партии – это наиболее важный «инструмент» привлечения внимания избирателей к самой политической партии. Название должно быть хорошо знакомо избирателям и быть созвучным национально-культурным концепциям о чем-либо положительном, которые уже внедрены в сознание людей самим менталитетом и особенностями мировоззрения. Анализируя названия партий Кыргызстана и новообразования, связанные с ними, можно выделить множество

спектров значений, связанных с культурно-обусловленными концептами, которые, очевидно, можно отнести к ключевым концептам киргизской лингвокультуры. Большой вклад в изучение концептов киргизской лингвокультуры внесли кыргызстанские ученые М.Дж. Тагаев [9] и З.К. Дербишева [10]. К таким фундаментальным концепциям киргизской лингвокультуры можно отнести, например, понятия «честь/достоинство» (ар намыс), «чистота и святость» (слово «ак», обозначающее белый цвет в названиях «Ак жол», «Ак шумкар»).

Шумкар (кречет) для киргизской культуры является символом свободы, силы, красоты. Этот образ изображен на гербе страны, украшает почетные награды. Общенациональная театральная премия носит название «Алтын шумкар» («Золотой кречет»); особый знак отличия, орден, которым награждают героев Кыргызстана, людей, «смело заявляющих о себе» в литературе и культуре, также украшается изображением смелого и свободолюбивого белого кречета. Белый кречет упоминается и в эпосе «Манас», как верный спутник главного героя – Манаса, наряду с белым кинжалом (ак тинте), белым боевым знаменем (ак асаба), белым конем (Аккула) и др.

Белый цвет, как символ чистоты, честности упоминается и в названии партии «Ак жол» (букв. «белая дорога»). Для киргизского языка это словосочетание обладает определенной степенью идиоматичности: это своеобразное пожелание, напутствие человеку «идущему» («ак жолун ачылысын» – «желаю тебе счастливого пути»).

Таким образом, фрейм «члены партии» может быть описан через представление дальней периферии, связанной с культурными, религиозными представлениями, которые разделяют большинство людей. Эти культурно обусловленные представления нередко используются как элемент манипуляции сознанием избирателей, поскольку придают совсем иной смысл таким реалиям как «политика» и «партия», делая их более «привлекательными» и связанными с положительными концептами в сознании носителей киргизского языка.

Фрейм «политический сторонник» может быть описан через пропозициональную структуру «субъект – предикат – признак по субъекту», т.е., например, *акаевец* – это человек, который

придерживается тех же взглядов, что и личность, названная мотивирующим словом. В СМИ Кыргызстана довольно часто встречаются неологизмы, имеющие в основе имя или фамилию какого-либо общественного деятеля, чаще политика (бакиевщина, чодронить, Курсалиевич и др.). Это словообразовательное явление не ново, еще Е.А. Земская отмечала, что «усиление личностного начала – как характерная черта нашего времени – находит специфическое выражение в сфере словопроизводства. <...> Шире всего используются фамилии (реже имена) политических и общественных деятелей. Естественно, что наиболее употребительны наименования сторонников и противников этих лиц» [11, 99]. Несколько расширяя круг исследования, отметим, что в структуре фрейма «политика» нами были выявлены и другие лексико-словообразовательные значения, которые в свою очередь репрезентируют ряд неологизмов, образованных от имен собственных, но которые относятся к другим словообразовательным типам:

«люди, обладающие чертами, свойствами характера личности, названной мотивирующим словом» («мы все *бакиевы*»; «стоит проявить великодушие, став выше *малеванных, мелисбековых, карыпбековых*»);

«действие, свойственное личности, названное мотивирующим словом» («правильно поступила милиция, не надо было ей *чодронить*»);

«время правления лица, названного мотивирующим словом» (*акаевщина, бакиевщина*) и др.

В данном случае значения образуются, в основном, с опорой на потенции, заложенные в базовых (ключевых) словах (Малеваная, Мелисбеков, Карыпбеков, Чодронова, Акаев, Бакиев), которые, в свою очередь, образуют специфические ситуации – слоты. В зависимости от того, какую операцию (действие) заключает в себе слот, формируется то или иное значение. Например, если слот заполнится операцией «сравнение», то прогнозируемо появление новых слов со значением «люди, обладающие характеристиками личности, названной мотивирующим словом». В результате этой «операции» происходит переход имен собственных в нарицательные (*малеванные, мелисбековы*); имя собственное переходит в разряд прецедентных имен (*чодронить*); имя собственное приобретает ассоциативную связь с каким-либо временным промежутком, «эпохой» (*акаевщина, бакиевщина*).

Следует пояснить вопрос об образовании новых слов с помощью перехода имени собственного в разряд прецедентных имен. Это явление, на первый взгляд, кажется невозможным, поскольку прецедентное имя формируется довольно долго, но с распространением социальных сетей в интернете этот процесс заметно ускорился. В контексте нашей работы прецедентное имя мы будем трактовать как один из основных элементов когнитивной базы человека, в которой представлены система ценностей, совокупность представлений и знаний человека. Рассмотрим в качестве примера новообразование «*чодронить*», которое появилось вследствие широкого резонанса в социальных сетях видео, на котором запечатлено нарушение всех возможных правил дорожного движения некой Н.Чодроновой. Она отказывалась признавать свою вину, ссылаясь на знакомых высокопоставленных чиновников. Такая «стереотипная» ситуация нашла отклик в сознании многих пользователей, которые создавали различные демотиваторы (фотографии или картинки с надписями, которые юмористически трактуют изображенное), описывали похожие ситуации и т.д. Естественно возникновение мотива к появлению новых слов – прилагательных, глаголов, связанных с данной стереотипной ситуацией, которая, по сути, стала отражением «наболевших» проблем общества. В каждой культуре, обществе имеется свой набор прецедентных имен, которые характерны для данной культуры в настоящий момент. Именно установки культуры влияют на то, станет ли феномен (явление) прецедентным или нет. В данный период появление такого рода новообразований стимулируется самой общественно-политической ситуацией и общеизвестностью поведенческих стереотипов определенных групп людей.

Таким образом, при фреймовом моделировании неологизмов с помощью описания их пропозициональных структур, важно рассмотреть и семантическую организацию деривата, смысловое наполнение пропозициональных схем. Фреймовый анализ новых слов позволяет говорить не только об одинаковой системной организации неологизмов в пределах одного словообразовательного типа, но и об обусловленности их появления фоновыми, культурно-обусловленными знаниями, лингвистическим опытом.